

Опубликовано 6 августа, 2016 - 10:42

Опрос недели: Стоит ли Татарстану покупать «Башнефть»?

На этой неделе публично прозвучала информация о том, что руководство Башкортостана «бурей эмоций» отреагировало на решение «Татнефти» претендовать на покупку «Башнефти». Рустам Минниханов ответил, что для башкир это «меньшее из зол» и что им «не надо было отпускать» такой актив. А вы за или против покупки? Есть ли опасность, что участь соседней республики, лишившейся главного актива, постигнет и Татарстан? На вопросы «БИЗНЕС Online» отвечают Ренат Муслимов, Ростислав Мурзагулов, Михаил Хазин и другие.

... «Минниханов — мудрый человек, и вот этим своим жестом он снимает вообще любые вопросы о том, что когда-то кто-то может подумать даже о покупке «Татнефти» Фото: glavarb.ru

МАЛЕНЬКИЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ТРОЛЛИНГ

Ренат Муслимов — консультант президента РТ по вопросам разработки нефтяных и нефтегазовых месторождений:

— Конечно, приобретать надо, но дадут ли? У «Татнефти», я думаю, мало шансов. Претендентов на активы «Башнефти» много, и у всех хорошие лоббисты. Хотя, повторю, приобретение башкирской компании «Татнефтью» однозначно было бы положительным моментом. Наша компания хорошо разбирается в таких месторождениях и вдохнула бы новую жизнь в «Башнефть», разработка была бы более эффективной. Что касается повторения судьбы «Башнефти», то это вряд ли. «Татнефть» контролирует республика, а башкирская компания ушла из своего субъекта из-за манипуляций. Так что это совсем разные истории, более того, постсоветские истории «Татнефти» и «Башнефти» диаметрально разные. Соответственно, совсем другое должно быть продолжение.

Ростислав Мурзагулов — политолог, бывший пресс-секретарь экс-президента Башкортостана Муртазы Рахимова:

— При всей моей любви к Татарстану, к татарам и вообще ко всему, что имеет корень «тат», включая «Татнефть», я думаю, что делать этого не стоит. Комплекс у Башкирии по отношению к Татарии существовал всегда, очень много лет. И этот комплекс страшно усилится покупкой башкирского нефтехимического комплекса. Он возрастет многократно и приведет к ситуации, которая не нужна ни Татарстану, ни Башкортостану, ни Москве. Более того, я уверен на 100 процентов из 100, что эта покупка не состоится по многим причинам. Воронова, Володин, даже если не они, то сам Путин разберется и запретит это делать. Ведь объективно между татарами и башкирами, с точки зрения генетики, разницу может искать только идиот, потому что ее нет. А разницу между субъектами федерации искать, конечно, можно и запросто найти. И разница эта будет примерно в те два раза, на которые Казань ближе к Москве. Потому что географический фактор важен был в истории всегда. Когда смотришь на старинную карту мира, там есть Казань, она уже существовала, а на том месте, где сейчас город Уфа, находился густой лес, и это объективная реальность, от которой уходить многим очень болезненно. И в случае покупки «Татнефтью» «Башнефти» от этой реальности будет уйти

просто невозможно. Повторю, при всей моей любви ко всему с корнем «тат», думаю, что не стоит этого делать. Заявление Минниханова я воспринимаю как некий такой маленький троллинг главы Башкирии.

Что касается участи «Татнефти» и ТАИФа, то думаю, такая же судьба, как у «Башнефти», их не ждет. Республика Татарстан и ее истеблишмент более укорененные в российскую экономику, в российские реалии. Они ближе к Москве во всех смыслах, поэтому они удержали «Татнефть», а Башкортостан свою «Башнефть» не удержал. Я думаю, что Минниханов — мудрый человек, и вот этим своим жестом он снимает вообще любые вопросы о том, что когда-то кто-то может подумать даже о покупке «Татнефти». И это прекрасное с точки зрения пиара и политтехнологии решение. Думаю, что разговор этот несерьезный и этого не случится, точно так же, как никогда не случится поглощения кем-то «Татнефти».

Аббас Галлямов — политолог, бывший замглавы администрации Республики Башкортостан:

— Я за то, чтобы политика, тем более национальный вопрос, не вмешивались в экономику. Поэтому у нас и проблемы-то с экономикой, что мы постоянно телегу вперед лошади ставим. Поэтому если «Татнефть» даст большую цену, чем любая другая компания, если у нее есть деньги, если это закончится большими прибылями в бюджет, то ради бога! Пусть «Татнефть», пусть «Роснефть» покупает... Это экономика, а не политика. Надо отделять одно от другого. Не надо политизировать то, что не политизируется.

Михаил Хазин — российский экономист, публицист, руководитель компании экспертного консультирования «НЕОКОН»:

— Если посмотреть на происходящие вокруг события, то обращаешь внимание, что некоторые правительственные чиновники очень активно лоббируют покупку компании «Башнефть» «Лукойлом». Поскольку это не совсем законная операция, мне кажется, что если об этом говорить вслух, то, возможно, приватизация будет относительно честной, и тогда у «Татнефти» шансы есть. С экономической, логистической точки зрения приобрести активы нефтяной компании Башкирии точно стоит. Но, как вы сами понимаете, обещать ничего нельзя, есть и другие претенденты.

Может ли постигнуть татарстанскую компанию судьба «Башнефти»? Теоретически да. Практически — какая разница? Чем более мощной будет «Татнефть», тем больше выиграет бюджет Татарстана и тем более жесткие инвестиционные и прочие условия можно будет поставить потенциальному покупателю. Я вообще считаю, что идея приватизировать все направо и налево все-таки умрет, потому что она нежизнеспособная, в ней особого смысла нет. Думаю, в любом случае нужно исходить из логики и стратегии, что нефтяная компания Татарстана будет оставаться под контролем республики. Пока.

... «У нас в республике произошла такая ситуация из-за того, что жадность первого президента загубила дело. Они приватизировали активы в свою пользу»

«ДРУЗЬЯ ПУТИНА ИМЕЮТ ПРОСТО НЕОГРАНИЧЕННЫЕ АППЕТИТЫ»

Владислав Жуковский — независимый экономист, ведущий на телеканале «Красная линия» (Москва):

— Надо здраво оценивать ситуацию политико-экономических реалий, в которых находится вся страна. И кто окажется победителем, безусловно, будет решаться в самых высоких коридорах власти. Да, будет очень жесткое противостояние властных группировок, между разными кремлевскими, правительственными кабинетами. В любом случае «Башнефть» поглотят. И

судя по тем перипетиям и тем встряскам, которые ведутся в высших эшелонах власти, все-таки спор идет реально между «Роснефтью» и «Лукойлом». Причем, я так понимаю, что «Роснефть» была бы рада забрать активы «Башнефти», она ее проглотит и не подавится, а у «Татнефти» в разы меньше аппаратный вес на федеральном уровне в Москве, поэтому здесь, я думаю, крайне мало шансов. И вообще, что касается участи «Татнефти», то, я думаю, счет в лучшем случае идет на годы. То есть после 2018 - 2019-го татарстанской компании очень деликатно, изящно и политкорректно предложат продаться за хорошую цену, она будет ниже рыночной, но весьма неплохой. И если кто-то подумает, что у него есть автономия, права, защита частной собственности и захочет вспомнить про Конституцию, это будет большая ошибка. Ибо опыт той же самой «Башнефти» и АФК «Системы» с Евтушенковым хорошо все помнят. Так что, скорее всего, впереди ждут сложные времена. Все, что более-менее лежит на поверхности и остается рентабельным, особенно связанное с нефтью, газом, металлургией, с драгоценными промышленными металлами, — по всем этим отраслям процесс создания государственной монополистической экономики будет продолжаться. Так что «Татнефть», с моей точки зрения, вполне может быть следующей.

Сергей Вerezemский — руководитель отдела по связям со СМИ ОАО АНК «Башнефть»:

— Мы никаким образом приватизацию не комментируем. Мы являемся субъектом, нас собираются продавать, и мы не комментируем никакие вопросы по этому поводу.

Рамиль Бигнов — экс-председатель Общественной палаты Башкортостана:

— Я думаю, что озвученная реакция глава нашей республики — это преувеличение. По крайней мере, я об этом не слышал и исключаю такой вариант, поскольку идет приватизация федерального пакета, а не пакета Республики Башкортостан — это раз. И его реализует Росимущество Российской Федерации — это два. Претендентов, по-моему, с десятков на сегодняшний день, и каждый имеет право на участие, потому что это не бесплатное мероприятие, а платное. И цена, на мой взгляд, может дойти до 5 миллиардов долларов. А сумеет выиграть этот аукцион тот, у кого есть деньги — вот и все.

Честно скажу, я исключаю, что «Татнефть» может выиграть. Потому что там толкаются такие игроки в виде «Роснефти», «Лукойла», которые гораздо мощнее «Татнефти» и Татарстана. Теоретически, конечно, можно допустить, что удача будет на стороне вашей компании. Но даже если так случится, ничего экстраординарного означать это не будет. Бизнес есть бизнес. Но, повторю, такое развитие событий я исключаю.

Что касается «Татнефти», то, я думаю, что того же, что и с «Башнефтью» не произойдет, потому что в Татарстане поступили умнее, чем у нас в Башкирии, — в свое время 38-процентный пакет оставили в государственной собственности. Ведь у нас в республике произошла такая ситуация из-за того, что жадность первого президента загубила дело. Они приватизировали активы в свою пользу.

Виктор Разинков — представитель АО «Финам» в городе Набережных Челнах:

— Я считаю, что любая покупка, которая несет в себе потенциальные прибыли и покрывает затраты, в любом случае интересна. Это однозначно. Думаю, что Минниханов как президент очень мудро поступает, тем более что есть риски того, что «Башнефть» будет выкуплена одним из наших олигархов, поскольку за «Башнефть» война уже шла. Помните историю с Евтушенковым? Это был бы хороший шаг со стороны Татарстана — войти в «Башнефть», тем более что башкирский и татарский народы практически братья.

Есть ли опасность, что участь «Башнефти» рано или поздно может постичь «Татнефть», ТАИФ или другие крупные активы республики? Вполне может быть, потому что друзья Путина, я считаю, имеют просто неограниченные аппетиты. И вполне возможно, что появится желание поглотить и «Башнефть», и «Татнефть» одним из федеральных олигархов, входящих в ближайшее окружение президента. Застраховаться от такой угрозы очень сложно, поскольку опыт последних лет показывает, что для этих людей преград нет.

... В любом случае «Башнефть» поглотят. И судя по тем перипетиям и тем встряскам, которые ведутся в высших эшелонах власти, все-таки спор идет реально между «Роснефтью» и «Лукойлом» Фото: glavarb.ru

«ДАВНО ПОРА БЫЛО ОБЪЕДИНИТЬСЯ, ВКЛЮЧАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ»

Римзиль Валеев — общественный деятель, журналист:

— Я думаю, что приобрести «Башнефть» стоит, зачем упускать? Это была бы поддержка Башкортостана. Разве будет лучше, если башкирскую компанию купит какой-то отдаленный субъект страны, другое государство или через подставных лиц какая-нибудь транснациональная корпорация? По-моему, актив нужно было давно уже отдать добровольно, объединиться, включая экономические, информационные культурные ресурсы. Да, были времена, когда нефтехимические заводы Башкортостана обрабатывали татарстанскую нефть, а потом при их первом президенте поставили огромную цену за переработку, включив в ее стоимость инфраструктуру, детсады, жилье и т. д, поэтому цена обработки нефти стоила баснословных денег. Насколько мне известно, пришлось отказаться и перерабатывать нефть в другом регионе. Вот это был недружественный акт. Я отслеживал эту тему и очень переживал, когда Уфе и Казани много лет назад не удалось договориться. Тогда энергетикой руководил Урал Рахимов, нефтянка была под другими влияниями. Татарстан тогда выжили оттуда, и мы построили свои нефтезаводы. Но, несмотря на это, надо максимально интегрироваться, объединяться.

Антон Шабанов — независимый экономический эксперт:

— Это философский вопрос. 100-процентно на него может ответить только «Татнефть». Но любое укрупнение бизнеса, его усиление, тем более при наличии свободных денежных средств, положительно. При прочих равных, если получится найти свободные средства, а не покупать «Башнефть» за какие-то заемные, в долги влезать, тем более неизвестно, как будет вести себя этот актив в дальнейшем. Разумеется, это положительно скажется на бизнесе, для любого бизнеса вне зависимости от его географического положения. В этом смысле «Татнефти» актив «Башнефти» мог быть интересен.

Сложно ответить, может ли постичь «Татнефть» участь «Башнефти». Чисто теоретически — да, потому что это уже идут политические риски, они абсолютно непредсказуемы, это человеческая психология, это не экономические прогнозы. Если смотреть чисто экономически и математически, то сейчас назвать «Татнефть» банкротом или проблемной компанией, которую надо передавать из рук в руки, нельзя, все хорошо. Но политику предсказать практически нереально.

Виктор Хайков — президент национальной ассоциации нефтегазового сервиса:

— Если мы говорим именно о приватизации, то приобретение компании, контролируемой государством, другой компанией, также так или иначе контролируемой государством,

противоречит самой логике приватизации, подразумевающей продажу государственной собственности именно в частные руки.

Есть ли опасность, что участь «Башнефти» рано или поздно может постичь «Татнефть», ТАИФ или другие крупные активы республики? Расширение перечня объектов госимущества для приватизации исключать нельзя. Но я бы не стал называть приватизацию угрозой. Если после проведения приватизации имущественный объект более эффективно используется, дает лучший долгосрочный производственный и экономический эффект (включая мультипликативный), прибыль от которого реинвестируется так или иначе в российскую экономику, генерирует больше налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, использует более эффективные и в то же время экологические технологии, собственник инвестирует в обновление производственных активов и организационное улучшение, развиваются подрядные и смежные предприятия, имея целью долгосрочное развитие, а не краткосрочную максимизацию прибыли, то это не угроза, а польза. Все вышеперечисленное не зависит от формы собственности — частной или государственной, а зависит в большей степени от эффективности управленцев и поставленных им собственником задач.

Сергей Пикин — директор фонда энергетического развития:

— Если покупатель считает, что вложенные средства принесут удачу, то, может быть, в принципе, любая компания: «Татнефть», «Пятерочка», X5 Retail Group. В общем, кто угодно, у кого есть финансовые ресурсы и понимание бизнеса, куда он может дальше развиваться и получить добавленную стоимость. Никаких ограничений нет. Конечно, позицию, которая была озвучена президентом, что негоже государственными деньгами участвовать в приватизации, я полностью поддерживаю. На мой взгляд, все-таки «Роснефть», хоть и пытается говорить, что она негосударственная, но в любом случае так или иначе принадлежит государству, поэтому ей участвовать в приватизации некорректно.

Была проблема с АФК «Системой», а у «Татнефти» таких проблем нет, с точки зрения акционеров там все родные, все из Татарстана. Если «Татнефть» купит «Башнефть», станет более крупным игроком, я считаю, будет неплохо. Но усиливать очень крупного игрока «Башнефтью» не очень хорошо для конкуренции, а с точки зрения среднего игрока вполне возможно. Единственное — надо посмотреть с точки зрения антимонопольного регулирования, какая будет доля рынка этих двух компаний, все-таки «Татнефть» контролирует рынок Татарстана, «Башнефть» — Башкирии в большей степени. Но я думаю, скорее всего, будет нормально.

«У «Татнефти» есть важный мотив приобрести «Башнефть», потому что, купив контроль над «Башнефтью», «Татнефть» получает контроль над мощнейшим нефтеперерабатывающим и нефтехимическим комплексом России

«ОТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ В РОССИИ НИ ОДНА КОРПОРАЦИЯ НЕ ЗАСТРАХОВАНА»

Наталья Мильчакова — замдиректора аналитического департамента «Альпари»:

— Мы полагаем, что «Татнефть» может стать наиболее реальным претендентом на этот актив. Во-первых, маловероятно, что именно у этого инвестора возникнут в будущем проблемы с властями Республики Башкортостан как миноритарным акционером «Башнефти». Ранее «Татнефть» и «Башнефть», чей бизнес преимущественно сосредоточен в своих регионах по месту регистрации, не позиционировали себя как конкуренты друг друга, а скорее как партнеры.

Напомним, что «Татнефть» и «Башнефть» несколько лет назад планировали создание совместного нефтехимического кластера, а в начале нулевых годов обе компании совместно обращались к правительству страны с просьбой отложить введение придуманного тогдашним олигархом Михаилом Ходорковским банка качества нефти. Обе компании на тот момент добывали тяжелую сернистую нефть и опасались, что добываемое ими сырье признают некачественным, что могло бы поставить под угрозу вообще сам процесс добычи. Татарстанской и башкирской компаниям, у которых, правда, тогда был другой менеджмент, а у «Башнефти» еще и другие владельцы, удалось совместно отстоять свои интересы, а дальнейшая судьба Ходорковского известна всем. Таким образом, эта история показывает яркий пример сотрудничества двух конкурирующих корпораций, когда речь идет о борьбе за выживание.

У «Татнефти» есть важный мотив приобрести «Башнефть», потому что, купив контроль над «Башнефтью», «Татнефть» получает контроль над мощнейшим нефтеперерабатывающим и нефтехимическим комплексом России, который к тому же сейчас активно модернизируется с целью перевода мощностей на выпуск светлых нефтепродуктов, соответствующих евростандартам. В планах «Башнефти» — перевести свой комплекс НПЗ исключительно на выпуск бензина и дизельного топлива высокого качества. Кроме того, «Башнефть», у которой многие месторождения сернистой нефти в Башкортостане исчерпаны более чем на 70 - 80 процентов, делает ставку на молодые месторождения нефти в Ненецком АО, в частности на месторождения имени Требса и Титова с совокупными запасами в 140 миллионов тонн нефти и более 13 миллиардов кубометров природного газа.

Пакет акций «Башнефти» в 50,1 процента был оценен инвестиционным консультантом в 306 миллиардов рублей, или в 4,6 миллиарда долларов. Таким образом, компания оценена с премией к рынку. Возможно, «Татнефти» придется привлечь заимствования, и ей не будет проблематично это сделать, так как она не подпала под санкции США и ЕС и легко сможет занять деньги, в том числе и у иностранных банков.

«Татнефти», безусловно, стоит покупать «Башнефть», даже с премией, потому что премия потом окупится — такие активы дешево не стоят. Создание крупной региональной вертикально интегрированной нефтяной компании на базе «Татнефти» в будущем станет важным фактором защиты от поглощения более крупными частными конкурентами («Лукойл»), государственными («Роснефть» или «Газпром нефть») либо транснациональными нефтегазовыми корпорациями. Ведь такой крупный актив будет продаваться с высокой премией, даже если цены на нефть будут не такими высокими.

Кроме того, участие региональных властей в капитале объединенной компании даже как миноритарных акционеров для возможного «недружественного» покупателя станет источником головной боли в будущем, и будущий покупатель будет это непременно учитывать. Но от создания единой государственной нефтяной компании по примеру Saudi Aramco в России ни одна нефтяная корпорация не застрахована, даже «Роснефть». Препятствием к этому мы видим только вопросы эффективности работы такого государственного предприятия, а еще опыт других стран, например, Саудовской Аравии, которая вообще подумывает продать госкорпорацию в частные руки, так как в будущем намерена слезть с «нефтяной иглы».

«ВЫ ЖЕ ЗНАЕТЕ, ВСЕГДА ТАТАРАМ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ У ТЕБЯ ДОМ БЫЛ ПОКРУЧЕ И ЖЕНА ПОЛУЧШЕ, ЧЕМ У СОСЕДА»

Ильдар Гильмутдинов — депутат Госдумы:

— Это же бизнес. Что тут такого? Реакция, как у любых соседей, живущих рядом друг с другом. Вы же знаете, всегда, тем более татарам хочется, чтобы у тебя дом был покруче и жена получше, чем у соседа. Поэтому всегда здоровая конкуренция существует и существовала. Это просто внимание к деятельности соседей, не более того. В данном случае продажа пакета акций «Башнефти» — это просто бизнес. Кто в этом деле преуспеет, мы или другие, это уже дело рынка. Ничего в этом криминального не вижу.

Не вижу опасностей, что участь «Башнефти» постигнет «Татнефть». У нас «Татнефть» крепко стоит на ногах, притом это уже целый холдинг, комплекс, который занимается не только добычей нефти, но и активно вкладывается в переработку, в другие отрасли. Поэтому здесь нельзя рассматривать «Татнефть» только как нефтяную компанию, которую можно легко и быстро расчленишь.

А нестабильная ситуация с «Башнефтью» была уже не первый год, это тянется десятки лет. Еще до ситуации с выкупом ее доли и возврата государству были проблемы. Поэтому и Башкортостан вместе с федеральным центром хотят уйти от нестабильности, путем продажи этих акций хотят все-таки заполучить хорошего инвестора, который сделал из «Башнефти» устойчивую компанию.

Артем Прокофьев — депутат Госсовета РТ:

— Не вижу ничего плохого, если сделка произойдет именно так. Мне кажется странной такая реакция со стороны дружественной нам республики. Это не рациональная, а иррациональная реакция, какие-то уязвленные чувства. Надо все-таки взвесить все плюсы и минусы, а плюсов будет больше.

Владимир Бобылев — генеральный директор компании RPI, экс-директор PR-департамента «Башнефти»:

— Вы спрашиваете, как застраховаться от приватизации? А нужно ли от нее страховаться — вот в чем вопрос... С точки зрения глобального взгляда на вещи вообще приватизация — фактор скорее положительный, чем отрицательный. В любом случае компании, которые действуют на рыночных основах и руководствуются какими-то рыночными принципами при разработке своей стратегии развития, более конкурентоспособны, более эффективны, чем государственные образования. Это и международная практика показывает. Поэтому я думаю, что вопрос приватизации — вопрос положительный, поскольку и компании получают возможность эффективнее конкурировать и действовать сообразно каким-то коммерческим интересам и вопросами эффективности развития. Что касается контроля над этими компаниями, то приватизация нетождественна потере контроля, поскольку при эффективном государственном регулировании и наличии необходимых законодательных актов, которые регулируют деятельность частных компаний с точки зрения пользы для государства, такая модель эффективна и хорошо работает. Это показывает и российская история недавнего времени, и международный опыт.

Ирек Сулейманов — президент ассоциации предприятий нефтепродуктообеспечения РТ:

— Я только за покупку «Башнефти» «Татнефтью». Мы будем прирастать в хорошем производственном современно плане и увеличим доходы. Ведь понятно, что от этого мы будем только сильнее. И президент Татарстана явно дал понять Башкортостану, что обеим сторонам будет только лучше — это во-первых. Во-вторых, мы давно ведем такую умеренную, цивилизованную политику. И это здорово.

Автор
«БИЗНЕС Online»
Автор фотографии
tatneft_ru
Источник
<http://www.business-gazeta.ru/article/319013>

Source URL:

<http://vspro.info/article/«posle-2018-goda-«tatnefti»-ochen-delikatno-izyashchno-i-politkorrektno-predl-ozhat-prodatsya>